

Мочинская К.А. (СГУ)

Страдание как «трагизм жизни» в философии С.Л. Франка

Аннотация. В статье исследуется проблема страдания через аспект «трагизма жизни» в свете философии С.Л. Франка. Рассматривается соотношение и взаимосвязь указанных понятий. Определяется этическое значение и онтологический смысл страдания и трагедии. Анализируется переживание в индивидуальном опыте человека и мучение всего мира. Делается вывод о преодолении страдания и трагедии в контексте стремления к совершенству.

Ключевые слова: философия страдания, трагедия, этика, онтология, русская религиозная философия.

Страдание всегда выступало неотъемлемой частью действительности человека. В жизни боль переживается личностью как нечто отрицательное и в целом связывается с ощущением трагичности существования. Отсюда возникает вопрос о смысле страдания не только в опыте человека, но и на мировом уровне как «трагизм жизни» в общем.

Подобная интерпретация различных тягостных ощущений выступает предметом исследования в русской философии. По этой причине необходимо определить само понятие «трагизма». В частности, историк философии и филолог Э.Л. Радлов обозначает «трагическое» как «субъективное настроение, вызванное действительной или воображаемой гибелью какого-либо значительного явления»¹. Такая трактовка связана с тем, что обозначенное понятие представляется не только философской категорией, но также и эстетической. Следовательно, смысл «трагического» будет выражаться по-разному: в первом случае как сложное и противоречивое чувство в субъективном восприятии человека, а во втором – как жанр художественного произведения, что лишь изображает действительность этого чувства.

Если обращаться к философской интерпретации «трагического» в широком смысле, то его значение связывается с возникновением страдания и осмыслением этого переживания. Такой аспект выявляется в религиозной философии С.Л. Франка. Мыслитель определяет страдание как «всеобъемлющий аспект несовершенства»² бытия. Смысл этого чувства в восприятии человека обнаруживается в личном опыте переживания собственной боли. Причем наличие обозначенного

¹ Радлов Э.Л. Философский словарь: логика, психология, этика, эстетика и история философии / вступ. ст. А.А. Шевцова. Иваново: Роща Академии, 2013. С. 369.

² Франк С.Л. Сочинения. М.: Правда, 1990. С. 549.

ощущения в действительности указывает на трагичность существования в целом.

Возникает вопрос о том, каким образом связан такой опыт с трагичностью действительности. И в этом контексте философ делает акцент на проблеме зла. На первый взгляд представляется, что любое страдание по сути зло. Подобное мнение вызвано усмотрением в мучении отрицательной и неприятной стороны его проявления. Это очевидно, поскольку, сталкиваясь с болезненным переживанием испытывается физическая боль или душевное терзание. При оценке таких ощущений, в собственном опыте, человек делает вывод об их отрицательном значении. Кроме того, страдание способно вызвать не только печаль или уныние, но отчаяние и чувство безысходности. Именно в таком восприятии боль представляется злом.

Однако С.Л. Франк полагает: страдание – это «последствие зла», что в метафизическом смысле представляется как «последствие распада всеединства на отдельные противоборствующие части, из которых каждая должна жить за счет другой»¹. Иными словами, если бы не возникало такое «противоборство», то не существовало бы и страдания.

Именно это положение выражено в «трагизме жизни». Мыслитель считает, что мучение или боль – тягостная действительность, которую вынужден признавать человек. Однако подобное «признание» не должно становиться смыслом существования. Здесь С.Л. Франк подчеркивает, что «тенденция современного человека видеть в трагизме единственное исчерпывающее содержание человеческой жизни есть нелепое противоречие»². Это связано с самим смыслом «трагедии», который заключается в «выходе» из нее, то есть ее «преодолении».

Следовательно, если намерено усматривать смысл собственной жизни в «трагизме», то его значение искажается. Философ характеризует само проявление этого момента действительности как «потерю равновесия»³, что и требует необходимым «выход» из обозначенного состояния. Ведь сам смысл трагедии заключен в ее «сопоставлении» с покоем. Другими словами, «трагизм» приобретает значение только при соотношении с «устойчивым» положением, которое выражается в гармонии.

Причем С.Л. Франк полагает: «всякая трагедия имеет исход, хотя бы он состоял в гибели трагического героя, – что тоже есть преодоление трагедии»⁴. Здесь способность пережить «трагедию» выражена в ее предельном смысле. Таковую борьбу за «устойчивое» состояние философ обозначает естественным, тогда как «пассивное» принятие трагизма –

¹ Франк С.Л. Сочинения. М.: Правда, 1990. С. 549.

² Франк С.Л. С нами Бог. М.: Изд-во АСТ, 2003. С. 433.

³ Там же.

⁴ Там же.

неестественным. Отсюда возникает вопрос о значимости соотношения «трагедии» и «блаженства», то есть дисгармоничного и гармоничного состояния.

Поиск этой взаимосвязи усматривается в их противоречии. Суть в том, что наличие «трагизма» в жизни уже указывает на существование гармонии. В личном опыте человека такое проявление заключается в переживании страдания. Иными словами, интерпретация «трагедии» в целом заключает в себе обнаружение значения индивидуального мучения человека. Смысл страдания также выражен в его преодолении и подразумевает наличие поиска гармоничного состояния и «выхода» из переживания.

Однако такой аспект С.Л. Франк объясняет с точки зрения этики. Любое возникающее страдание оценивается человеком как отрицательное чувство. При этом первоначально сама боль сопровождается ощущением безнадежности и безысходности. Именно в этот момент в восприятии личности формируется выбор: углубиться в само переживание и принять мучение как смысл существования или осознать возможность его преодоления. В первом случае теряется значение страдания, так же как искажается суть трагедии в признании ее основной существования. А во втором – раскрывается положительная суть переживания. Примечательно, что в целом здесь выражена проблема этического выбора между добром и злом.

Философ полагает, что в страдании заключается положительный смысл, так как само это чувство содержит в себе преодоление. В онтологической интерпретации стремление пережить боль связано с «движением возврата к реальности»¹, которая в данном контексте выступает «подлинной». Здесь С.Л. Франк подчеркивает, что «трагизм и покой гармонии совмещаются в человеческом духе, так что сам трагизм уже предполагает то духовное существо человека, которое основано на его незыблемой укорененности в Боге»². Следовательно, «возврат» к «подлинной» реальности есть стремление к Богу.

Природе переживания свойственна взаимосвязь с моментом безвыходности и мучительности, но подобная отчаянность заключена не в самом страдании, а в «противоборстве» этому чувству. Воспринимая боль как отрицательное проявление человек пытается ее «уничтожить». Мыслитель полагает, что такое намерение представляет собой лишь «механическое» действие. По этой причине, стремление избавиться от мучения не раскрывает содержание и ценность страдания. Здесь и возникает необходимость поиска объяснения смысла индивидуального переживания.

¹ Франк С.Л. Сочинения. М.: Правда, 1990. С. 551.

² Франк С.Л. С нами Бог. М.: Изд-во АСТ, 2003. С. 433.

Философ определяет «существо страдания» как способность его преодоления, которая заключается «в духовном принятии или претерпевании страдания»¹. Другими словами, необходимо «перестрадать» мучение. При таком понимании бессмысленная боль, связанная со злом, трансформируется в осмысленное «исцеление от зла». И в этом контексте страдание приобретает положительное содержание. Причем С.Л. Франк подразумевает «духовное существо» жизни человека, в котором смысл тягостного переживания есть стремление к «подлинной» реальности. Именно в «духе» происходит «исцеление», что представляет собой «желанный Богу и в этом смысле уже сущностно божественный возвратный путь на родину, к совершенству реальности»². Такая интерпретация страдания свойственна переживанию в личном опыте. Причем значение приобретает характеристика мучения как стремления к совершенству, то есть подчеркивается нравственный аспект ощущения терзания.

Однако в данном контексте проявляется и «трагедия» существования. В онтологическом смысле «трагизм есть путь к тому совершенству, в котором дух впервые отчетливо открывает свое существо как определенное связью с Богом и в этом обретает покой»³. И подобное «открытие» через осознание такой трагичности жизни представляется не только как личное переживание, но и как «соучастие» в согласованности «духовного» и «мирского» в человеке. Страдание позволяет познать собственное «истинное существо» и обнаружить «духовную» реальность.

В такой интерпретации примечательным выступает взгляд философа И.А. Ильина, предполагающего, что трагическая жизнь есть «закон существования»⁴. И указанный принцип распространяется не только на конкретного человека, страдающего в одиночестве, но и на все живое. И даже более того, мыслитель указывает, что здесь выражена способность личности «страдать о страданиях мира, т.е. испытывать мировую скорбь»⁵. В таком представлении «трагедия» интерпретируется как страдание всего мира.

Осознание того, что боль испытывает все живое уже есть ощущение «мировой скорби». Человек выходит за границы своего собственного страдания и обнаруживает терзание всей природы. Согласно данной трактовке, подобное восприятие способствует облегчению личного страдания. Здесь И.А. Ильин полагает, что само «вчувствование» в мировое мучение раскрывает смысл страдания, а «дух возвышается и вступает в дивную близость к Богу»⁶.

¹ Франк С.Л. Сочинения. М.: Правда, 1990. С. 551.

² Там же. С. 551.

³ Франк С.Л. С нами Бог. М.: Изд-во АСТ, 2003. С. 433.

⁴ Ильин И.А. Поющее сердце. Книга тихих созерцаний. М.: ДАРЬ, 2019. С. 213.

⁵ Там же. С. 167.

⁶ Там же. С. 168.

Обозначенная интерпретация в осмыслении трагедии связана с тем, что при переживании личной боли существует возможность воспринять ее как бессмысленную или отрицательную. По выражению И.А. Ильина: человек «пленен» своим терзанием и не способен найти положительного в переживании, а значит и пути к совершенству. Необходимо преодолеть границы собственного мучения, что становится возможным в восприятии боли ближнего, в сострадании ему.

Само понятие «трагизма» уже включает в себе нечто большее, чем личное страдание. Безусловно, в индивидуальном ощущении человек может интерпретировать свое терзание как собственную трагедию. Однако в «трагизме жизни» подразумевается мучение всего живого, выступающего частью существующего мира. Следовательно, смысл страдания осознается и переживается человеком в личном опыте, а «трагизм» действительности постигается через выход за границы этого индивидуального опыта. Подобный аспект и воспринимается как «мировая скорбь» или «трагизм жизни».

Согласно С.Л. Франку, как в поиске смысла страдания, так и в постижении трагизма заключено стремление к гармонии. В этом контексте философ подразумевает рассмотрение факта смерти. Реальность проявления гибели всего живого представляется как наиболее значительный признак «несовершенства» бытия. Именно поэтому человеческая жизнь является трагичной: она конечна. Однако мыслитель полагает, что смерть – это переход «из сферы дисгармонии, из сферы тревог и томления земной жизни в сферу вечной жизни»¹. Исходя из этого, в страдании и трагизме заключается стремление к гармонии.

В интерпретации этих понятий ключевым выступает именно способность преодоления, что заложена в них самих. В стремлении пережить боль и понять терзание близкого заключена устремленность к гармонии бытия. Так, «трагизм дан человеческому духу, чтобы быть преодоленным»², а в онтологическом смысле ощутить полноту бытия, раскрыть «подлинную» реальность.

Таким образом, в философии С.Л. Франка страдание и трагическое чувство взаимосвязаны. В этическом значении указанные ощущения определяются в аспекте их преодоления, то есть раскрываются через переживание. При этом страдание рассматривается в индивидуальном опыте человека, а трагедия как мировое мучение. В онтологическом смысле обозначенные ощущения интерпретируются как преодоление дисгармонии в стремлении к «подлинной» реальности, что означает к Богу и совершенству.

¹ Франк С.Л. С нами Бог. М.: Изд-во АСТ, 2003. С. 434.

² Франк С.Л. Русское мировоззрение / сост. и отв. ред. А.А. Ермичев. СПб.: Наука, 1996. С. 300.

Материалы взяты из сборника Всероссийской научно-практической конференции по гуманитарным и социальным наукам «Философские горизонты бытия: жизненный путь, ценности, риски» / Под редакцией проф., д.ф.н. М.О. Орлова. – Саратов: ИЦ «Наука», 2022. – С. 69-74.